

Н. В. Русских

**ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1945 ГОДЫ**

*Работа представлена кафедрой истории и краеведения
Вятского государственного гуманитарного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. А. Бердинских

Статья посвящена анализу естественного движения населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Автор стремится показать

влияние войны на демографические процессы в российской провинции, характеризует основные нормативно-правовые акты в области демографической политики Советского государства.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, смертность, коэффициент брачности, коэффициент разводимости.

N. Russkikh

DYNAMICS OF THE POPULATION'S NATURAL MOVEMENT IN THE KIROV REGION IN 1941–1945

The article is devoted to the analysis of the population's natural movement in the Kirov region during the Great Patriotic War. The author aims to show the influence of the war on the demographic processes in the Russian province, characterises the basic regulatory legal acts in the field of the Soviet demographic policy.

Key words: demographic policy, birth rate, death rate, marriage rate, divorce rate.

Социально-экономические условия, в которых вынуждено было существовать население СССР в течение нескольких военных лет, способствовали изменению демографической ситуации в стране. Основным фактором, повлиявшим на состав гражданского населения тыловых районов, являлась интенсивность миграционных процессов, происходивших в области (эвакуация в область более 122 тыс. человек, военная мобилизация 585 тыс. человек). Однако без анализа показателей естественного движения населения невозможно в полной мере оценить влияние Великой Отечественной войны на население Кировской области.

К началу войны общая площадь Кировской области составляла 121,7 тыс. кв. км, т. е. около 0,5% территории СССР и 2,5% территории РСФСР [13, л. 3]. По переписи 1939 г., в области проживало 2334 тыс. человек, подавляющее большинство (85%) в сельской местности [15, л. 1]. К окончанию войны численность населения, проживающего в городах и рабочих поселках, увеличилась на 143 тыс. человек. Соответственно, изменилось соотношение городского (25%) и сельского населения (75%) [14, л. 1; 15, л. 1].

Динамику численности населения области можно проследить по данным, представленным на рис. 1 [5, л. 93–93 об.; 9, л. 2; 10, л. 1–1 об.; 15, л. 1; 16, л. 3–3 об.; 17, л. 79].

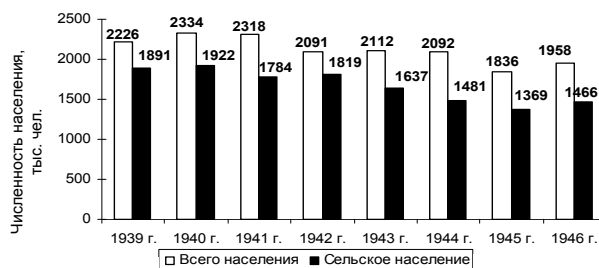

Рис. 1. Динамика численности населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны (данные на 1 января)

Увеличение численности городского населения области происходило в основном за счет эвакуированных с заводами рабочих, а также трудовой мобилизации сельчан. Уже к началу 1943 г. количество городского населения увеличилось почти на 150 тыс. человек, в то время как процент сельских жителей сокращался с каждым военным годом (1939 г. – 85%, 1941 г. – 77%, 1943 г. – 78%, 1945 г. – 76%) [5, л. 93–93 об.; 9, л. 2; 10, л. 1–1 об.; 17, л. 79].

Значительное влияние войны 1941–1945 гг. на народонаселение может быть убедительно продемонстрировано с помощью показателей, характеризующих динамику естественного движения. Важнейшее место в этих процессах занимают резко выраженные отрицательные изменения брачности и рождаемости населения, значительный

рост смертности, существенное снижение естественного прироста.

Показатели брачности населения Кировской области и всей страны в целом значительно снизились по сравнению с довоенным периодом. Резкое сокращение брачности произошло к началу 1942 г., и данная тенденция сохранялась вплоть до 1944 г. Если к началу войны брачность населения области составлял 5,8‰, то в 1942 г. данный показатель снизился до 1,7‰ [3, л. 16; 4, л. 4; 6, л. 46; 8, л. 41]. В самой неблагоприятной ситуации оказались женщины, родившиеся в 1924–1928 гг., так как их многочисленному континенту соответствовал небольшой контингент мужчин 1918–1923 гг. рождения.

Коэффициент разводимости на протяжении всей войны был стабильно низким: 1941 г. – 0,5%; 1945 г. – 0,02% [5, л. 93–93 об.; 7, л. 15–15 об.; 12, л. 100–100 об.; 13, л. 3; 16, л. 3–3 об.]. Большинство мужчин брачного возраста были мобилизованы в армию, и проблемы семейных взаимоотношений в условиях войны отошли на второй план.

Война, с одной стороны, нарушила половую пропорцию ровесников, у которых перед ее началом она приблизительно соответствовала норме, а с другой – усугубила непропорциональное соотношение полов в соседних возрастных группах мужчин и женщин, которое существовало еще в 1939 г. как следствие Первой мировой и Гражданской войн.

Однако, если в начале войны диспропорция полов представляла собой соотношение 10:12 в пользу женщин, то уже к 1943 г. на десять мужчин, проживающих в сельской местности области, приходилось семнадцать женщин [7, л. 38–38 об.; 16, л. 3–3 об.].

Таким образом, деформация половозрастного состава населения тыловых районов и, соответственно, сокращение числа заключаемых браков явились главными причинами резкого падения рождаемости.

Начиная с 1936 г. показатели рождаемости в Кировской области постепенно увеличивались, однако вскоре коэффициент рождаемости снизился с 38,2‰ в 1939 г. до 33,0‰ в 1940 г.

Падение рождаемости в 1940 г. связано с начавшейся советско-финской войной и резким увеличением количества абортотворения. Несмотря на принятие в 1936 г. ЦИК и СНК СССР постановления «О запрещении абортов», численность их по-прежнему увеличивалась, и в 1940 г. в Кировской области было зарегистрировано 3799 абортов [2; л. 2 об.].

Сокращение рождаемости в условиях начавшейся войны фиксируется только с апреля 1942 г. Но когда этот процесс начался, он сразу стал очень резким, и концу 1945 г. количество рождений в области сократилось по сравнению с первым годом войны в 3,1 раза.

Только в 1943 г. общий коэффициент рождаемости населения области стабилизировался на низком уровне (на 10 тыс. жителей области приходилось 96 живорожденных детей), и, несмотря на небольшой рост, к концу войны показатели естественного прироста населения Кировской области по-прежнему оставались отрицательными.

Используя методику расчетов, разработанную Б. Ц. Урланисом, возможно определить дефицит рождений в военные годы. Автор сопоставил число фактически родившихся детей с числом младенцев, которые должны были появиться на свет, если бы не начались военные действия [21, с. 22].

На основании данных подсчетов, в 1941–1945 гг. в области могло появиться на свет около 396 тыс. человек, фактически родились 201 тыс. человек, что в 1,9 раза меньше. Следовательно, общий ущерб из-за падения рождаемости составил более 194 тыс. человек [3, л. 6; 4, л. 4; 6, л. 4; 8, л. 41; 11, л. 2–43].

Снижению показателей рождаемости способствовал рост числа инфекционных заболеваний. Уже зимой 1941–1942 гг. в ряде областей, в том числе и Кировской, наблюдается резкое увеличение случаев заболеваемости сыпным и брюшным тифом, дифтерией, корью, скарлатиной.

В целом заболеваемость в годы войны была высокой, а основной причиной этого стало общее ухудшение материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий. Указанные выше факторы в сочетании с воз-

росшими физическими и психологическими нагрузками оказали негативное воздействие на ход демографических процессов, в частности способствовали увеличению смертности, особенно детской.

В 1942 г. коэффициент младенческой смертности по РСФСР достиг 312,3% [19; с. 88–89]. Самое значительное увеличение детской смертности наблюдалось в районах массового вселения эвакуированных: в Кировской, Архангельской, Свердловской областях. Частые заболевания сыпным и брюшным тифом в ряде регионов носили характер эпидемий, ухудшение жилищно-бытовых условий как самих эвакуированных, так и местных жителей способствовало росту младенческой смертности в стране. В Кировской области около трети родившихся детей не доживали до 1 года, а из общего количества умерших 24% составляли дети данной возрастной группы [4; л. 4–5].

Проведенные расчеты показывают, что пик общей смертности в области пришелся также на 1942 г. – 39,0% [4; л. 4]. На протяжении всей войны смертность мужчин превышала смертность женщин. Большинство смертей среди мужчин и женщин приходилось на младшую (до 4 лет) и старшую (40–69 лет) возрастные группы [4; л. 14–14об.].

В связи с ростом показателей смертности естественный прирост населения области начал стремительно сокращаться с началом Великой Отечественной войны. Увеличение рождаемости и снижение смертности за 1936–1939 гг. сменилось постепенным уменьшением показателей естественного прироста, хотя он оставался положительным, а затем резким падением естественного прироста, который уже к началу 1942 г. стал отрицательным и был таковым вплоть до окончания войны.

Отрицательные показатели естественного прироста населения подтверждаются данными индекса Покровского–Пирла («индекса жизненности»). При положительном естественном приросте населения индекс жизненности больше единицы, при отрицательном – меньше. Начиная с 1942 г., и до окончания войны показатели «индекса жизненности»

были меньше единицы: 1942 г. – 0,7; 1943 г. – 0,3; 1944 г. – 0,4; 1945 г. – 0,8 [4, л. 4; 5, л. 4; 8, л. 41; 11, л. 2–43].

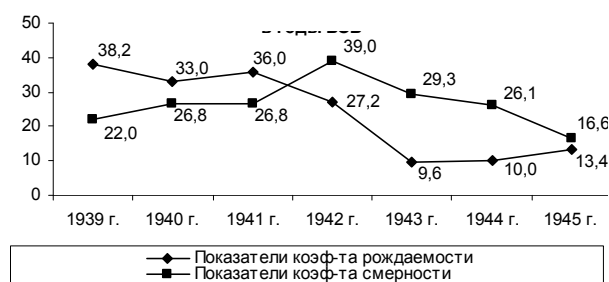

Рис. 2. Соотношение коэффициентов рождаемости и смертности населения Кировской области в годы ВОВ

В таких условиях государству важно было определить четкий и последовательный курс демографической политики, главная задача которого в условиях военного времени заключалась в оказании помощи беременным женщинам, матерям и детям. В русле данной политики в июле 1942 г. СНК СССР принял распоряжение о введении продовольственных карточек для беременных женщин и матерей в первые два месяца после родов. В этом же году был принят закон «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [17; с. 353–354]. В русле данной политики в 1943 г. было принято два документа – Постановление СНК СССР «Об улучшении работы детских домов» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» [18, л. 354–356; 1].

Наиболее крупным шагом в данном направлении стало принятие указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня”, учреждении ордена “Материнская слава”, медали “Медаль материнства”» [20; с. 335]. Данный акт являлся способом материального стимулирования деторождения.

Таким образом, процесс снижения рождаемости, протекавший на фоне крутого

подъема смертности, привел к падению естественного прироста, который начиная с 1942 г. и до конца войны был отрицательным. Наряду с механическими процессами война нарушила тот демографический баланс между городом и деревней, который существовал перед ее началом. Общее количество населения области уменьшилось на 360 тыс. человек.

Демографическая политика, проводившаяся в годы войны, позволила смягчить воз-

действие социально-экономических последствий как на население Кировской области, так и всей страны в целом. К концу войны основные демографические показатели оставались стабильно низкими. Их падению препятствовало не только реализуемое социальное законодательство, но и способность человеческого организма к мобилизации всех «внутренних резервов», следствием чего стала частичная адаптация к тяготам военного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости Верховного Совета СССР от 19 сентября 1943 г.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р. – 2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 85.
3. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 464 Л. 66.
4. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 860. Л. 68.
5. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1225. Л. 116.
6. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1226. Л. 66.
7. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 104.
8. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1273. Л. 80.
9. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1275. Л. 18.
10. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 91.
11. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 2. Д. 1697. Л. 2–43.
12. ГАКО. Ф. Р. – 2344. Оп. 5. Д. 1. Л. 74.
13. ГАКО. Ф. Р. – 2756. Оп. 5. Д. 2. Л. 31.
14. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. – 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 131.
15. ГАСПИ КО. Ф. – 1290. Оп. 12. Д. 39а. Л. 130.
16. ГАСПИ КО. Ф. – 1291. Оп. 1. Д. 7. Л. 165.
17. ГАСПИ КО. Ф. – 1291. Оп. 1. Д. 17. Л. 416.
18. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М.: Наука, 1975. 559 с.
19. Население России в XX веке. Исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 2. 423 с.
20. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) М.: Известия, 1956. Т. 3. 478 с.
21. Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни СССР. М.: Наука, 1963. 136 с.

REFERENCES

1. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR ot 19 sentyabrya 1943 g.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti (GAKO). F. R. – 2344. Op. 1. D. 2975. L. 85.
3. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 464 L. 66.
4. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 860. L. 68.
5. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1225. L. 116.
6. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1226. L. 66.
7. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1229. L. 104.
8. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1273. L. 80.
9. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1275. L. 18.
10. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1683. L. 91.
11. GAKO. F. R. – 2344. Op. 2. D. 1697. L. 2–43.
12. GAKO. F. R. – 2344. Op. 5. D. 1. L. 74.

13. GAKO. F. R. – 2756. Op. 5. D. 2. L. 31.
14. Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Kirovskoy oblasti (GASPI KO). F. – 1290. Op. 10. D. 36. L. 131.
15. GASPI KO. F. – 1290. Op. 12. D. 39a. L. 130.
16. GASPI KO. F. – 1291. Op. 1. D. 7. L. 165.
17. GASPI KO. F. – 1291. Op. 1. D. 17. L. 416.
18. Narodnoye obrazovaniye v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola: sbornik dokumentov 1917–1973 gg. M.: Nauka, 1975. 559 s.
19. Naseleniye Rossii v XX veke. Istoricheskiye ocherki. M.: ROSSPEN, 2002. T. 2. 423 s.
20. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul' 1956 gg.) M.: Izvestiya, 1956. T. 3. 478 s.
21. *Uralnis B. Ts.* Rozhdayemost' i prodolzhitel'nost' zhizni SSSR. M.: Nauka, 1963. 136 s.